

В диссертационный совет ПДС
0900.006 на базе федерального
государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования «Российский
университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы»
(117198, г. Москва, ул. Миклухо Маклая, д.6)

ОТЗЫВ
о официального оппонента
о диссертации Кавченкова Кирилла Вадимовича
«Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение порядка
сбережения военного имущества»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.3 – Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Актуальность темы. Выбор соискателем темы диссертационного исследования сомнений в своей актуальности не вызывает. Важность собственности, находящейся в распоряжении Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, привлекаемых для выполнения задач в области обороны (чаще именуемой «военным имуществом»), особо осознается в условиях боевых действий, поскольку без соответствующей материальной основы или в условиях ее нехватки рассчитывать на успешное их ведение нельзя. Отсюда следует не менее важная задача – обеспечить сохранность военного имущества от разного рода посягательств, в первую очередь, от наиболее опасных из них – преступлений, предметом которых выступает данное имущество. Вместе с тем, следует признать, что научных исследований, тем более диссертационного уровня, вопросов уголовно-правового противодействия преступлениям, предметом которых выступает военное имущество, крайне мало. Между тем в этой сфере возникает достаточно много вопросов относительно как законодательных конструкций составов преступлений, предусматривающих ответственность за вышеизложенные посягательства, так и практики их применения. Исходя из

этого, следует согласиться с выводом соискателя о том, что «в современном отечественном военном праве уголовно-правовой запрет на уничтожение, повреждение или утрату военного имущества до сих пор не получил завершенного концептуального оформления в качестве полноценной и системно проработанной юридической конструкции» (с. 4).

Что касается состояния исследований этой темы, то несложно заметить даже из перечня использованных соискателем работ, что большинство известных работ выполнено в прошлом столетии (в частности, докторские диссертации В.М. Чхиквадзе, Ф.С. Бражника, О.К. Зателепина, А.А. Тер-Акопова) либо в начале нынешнего столетия. Поэтому недостаточная разработанность этой темы в современном уголовном праве России – еще один аргумент в пользу ее актуальности.

Отдельно следует отметить статистику исследованных соискателем преступлений, рост количества которых в принципе не удивляет специалистов, а также проблемы правоприменения, вызванные в том числе, на мой взгляд, недостаточной квалификацией субъектов правоприменения.

Во введении соискатель сформулировал в качестве **объекта** своего исследования общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения защиты военного имущества от преступных посягательств, выражавшихся в его уничтожении, повреждении или утрате.

Здесь же сформулированы **предмет, цель, задачи, методология и методы исследования, его нормативно-правовая и эмпирическая основы**. В последнем случае надо отметить репрезентативность эмпирических данных, включающих материалы 86 уголовных дел о преступлениях против порядка сбережения военного имущества, рассмотренных военными судами в 2018-2023 гг.; 137 надзорных производств военных прокуратур за указанный период; обобщение судебной практики по 42 приговорам гарнизонных и окружных военных судов; официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и информационно-аналитические отчеты военных прокуратур за 2015-2023 годы; результаты

экспертного опроса 47 следователей военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

Научной новизной обладают ряд положений, выводов и рекомендаций, сформулированных соискателем по итогам проведенного исследования. В частности, определены основные научные понятия института уголовной ответственности за посягательства на порядок сбережения военного имущества, совершенные военнослужащими; разработаны квалификационные правила отграничения преступлений против порядка сбережения военного имущества от смежных составов преступлений; предложены конкретные меры законотворческого характера по совершенствованию военно-уголовных норм. В целом, полученные соискателем результаты представляют собой новое научное знание, ориентированное на повышение эффективности функционирования институтов военной юстиции, и могут быть использованы как в теоретических разработках, так и в прикладной деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и судов.

Говоря **о теоретической значимости** проведенного исследования, следует отметить тот вклад, который оно вносит в развитие и углубление фундаментальных положений уголовно-правовой доктрины, касающихся преступлений против установленного порядка сбережения военного имущества. Представленные соискателем выводы и концептуальные положения способны послужить основой для дальнейших научных изысканий, содержат потенциал для унификации правоприменительных стандартов в судебной практике, а также создания специализированных методических рекомендаций, призванных оптимизировать деятельность органов военной юстиции.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты, во-первых, могут быть применимы в законотворческой деятельности для совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления против военной

собственности; во-вторых, могут оказать содействие в правоохранительной практике, способствуя унификации подходов к квалификации соответствующих деяний; в-третьих, могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплин и курсов уголовного и военно-уголовного права, обогащая теоретическую подготовку будущих специалистов-юристов и формируя у них актуальные компетенции в данной области.

Ценность проведенного соискателем исследования и полученных результатов определяется теоретико-прикладной значимостью его проведения.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечены применением надежных и апробированных методов, использованием научно обоснованной аргументации при разработке теоретических вопросов и обобщенных эмпирических материалов, основанных на статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Объективность и репрезентативность собранных эмпирических материалов подтверждают корректность полученных результатов и служат обоснованием сделанных соискателем выводов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминастики Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», где проводилось ее обсуждение. Выводы и результаты, полученные в процессе исследования, отражены в пяти научных статьях, в том числе в четырех статьях, опубликованных соискателем в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также в научных докладах, сделанных им на различных научных и научно-

практических конференциях. Они также внедрены в практическую деятельность Архангельского и Балтийского гарнизонных военных судов, военных следственных отделов Следственного комитета России по Волгоградскому и Люберецкому гарнизонам, в научную и образовательную деятельность Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы и Военного университета.

Структура и объем диссертации обусловлены целью и задачами проведенного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Первая глава («Правовое регулирование порядка сбережения военного имущества») носит теоретико-исторический характер и направлена на раскрытие понятия военного имущества, эволюции отечественного законодательства об ответственности за преступления против порядка сбережения военного имущества. Она включает в себя два параграфа. *В первом параграфе* («Правовое регулирование порядка сбережения военного имущества в Вооруженных Силах Российской Федерации») раскрывается концептуальное осмысление категории «военное имущество» в современной российской правовой доктрине, система и структура нормативных правовых актов, регулирующих специфику его сбережения в Вооруженных Силах Российской Федерации. *Во втором параграфе* («Становление и развитие отечественного законодательства об ответственности за преступления против порядка сбережения военного имущества») на основе ретроспективного анализа выявлен и подвергнут теоретическому обоснованию комплекс причин, обуславливающих криминализацию деяний, нарушающих установленный порядок сбережения военного имущества.

Во второй главе («Уголовно-правовая характеристика преступлений против порядка сбережения военного имущества») дается комплексная характеристика «элементов составов преступлений» против порядка сбережения военного имущества. *В первом параграфе* («Особенности

отнесения военного имущества к предмету преступлений против порядка его сбережения») проанализированы сущностное содержание и специфические характеристики предмета преступлений, нарушающих установленный порядок сбережения военного имущества. *Во втором параграфе* («Особенности элементов составов преступлений против порядка сбережения военного имущества») предлагается характеристики особенностей структуры составов преступлений, посягающих на порядок сбережения военного имущества, с учётом их объективных и субъективных признаков.

В третьей главе («Квалификация преступлений против порядка сбережения военного имущества, совершаемых военнослужащими») раскрываются проблемные вопросы правовой квалификации деяний военнослужащих, связанных с нарушением установленного порядка сбережения военного имущества, с которыми сталкиваются правоприменители в своей деятельности. *В первом параграфе* («Квалификация преступлений против порядка сбережения военного имущества и их ограничение от смежных общеуголовных составов преступлений») анализируются особенности квалификации преступлений, связанных с уничтожением, повреждением или утратой военного имущества, устанавливаются условия их ограничения от смежных составов преступлений, на основе проведенного анализа обосновываются предложения по совершенствованию юридической конструкции соответствующего уголовно-правового запрета, с учётом специфики его применения в условиях особых правовых режимов. *Во втором параграфе* («Отграничение преступлений против порядка сбережения военного имущества от иных преступлений против военной службы») исследуются особенности разграничения составов преступлений против порядка сбережения военного имущества и иных преступлений против военной службы.

В заключении кратко представлены результаты и сформулированы основные выводы, полученные по итогам проведенного соискателем исследования.

В пяти приложениях представлены статистические сведения по исследованным преступлениям и результаты экспертного опроса следователей военных следственных органов Следственного комитета России.

Оформление работы в целом соответствует предъявляемым требованиям. Диссертация читается с интересом, написана грамотно, содержит достаточно много интересных, самостоятельных и смелых научных суждений соискателя.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации соискателя.

Вместе с тем, несмотря на положительную в целом оценку выполненной работы, она, как и любая другая научная работа подобного уровня, **не лишена положений, выводов и рекомендаций, носящих спорный характер или требующих дополнительного обоснования.**

1. В заключении диссертационного исследования содержится вывод о том, что «специфика данных составов преступлений (исследованных соискателем – *оппонент*) заключается в особом предмете посягательства – военной собственности». Одновременно с этим соискателем используется понятие «военное имущество как предмет преступления» (в § 2.1 главы II). Представляется введение в научный оборот и законодательство понятия «военная собственность» перспективной идеей, однако для обозначения объекта (дополнительного в преступлениях, исследованных соискателем), а не предмета преступлений (предмета посягательств). Предметом же остается военное имущество (такую позицию занимает и Пленум Верховного Суда РФ (см. п. 80 постановления от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»)).

2. Соискатель считает, что «требуется законодательная корректировка санкций статей 346-348 УК РФ в сторону их существенного ужесточения, что позволит восстановить логическую взаимосвязь между особой значимостью охраняемых объектов и предусмотренной за их нарушение ответственностью». Возникает вопрос: насколько существенный?

Сравнение санкций указанных статей со статьями УК, предусматривающими ответственность за уничтожение или повреждение имущества (глава 21), показывает, что военное имущество и так охраняется строже любого иного имущества. Так, максимальный срок лишения свободы по ст. 167 УК составляет 5 лет, а по ст. 346 – 10 лет; по ст. 168 УК этот срок равен 1 году лишения свободы (в случае утраты военного имущества (по ст. 348 УК) – до 7 лет), а по ст. 347 – 5 лет. Можно ли в таком случае утверждать «о существенном несоответствии между тяжестью предусмотренных главами 21 и 30 УК РФ санкций и реальной общественной опасностью» предусмотренных ими деяний (с. 139)?

3. Соискатель обращает внимание на сложности, испытывающие с определением предмета преступлений против порядка сбережения военного имущества следователи. Об этом же свидетельствует проведенный им опрос, в ходе которого большинство респондентов из числа офицеров военных следственных органов Московского и Южного военных округов (72 %) считают необходим «уточнить составы преступлений против порядка сбережения военного имущества для более точной квалификации». Думаю, что немало проблем для них создаст и принятие законодателем предложения соискателя о дополнении УК статьей 281.4. Она, в частности, будет конкурировать со статьями, содержащими признаки «уничтожение военного имущества», «повреждение военного имущества», «утрата военного имущества». Причем санкции, предлагаемые соискателем (максимальная – в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет), строже даже убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК. Между тем какого-либо обоснования таких санкций в диссертации я не нашел.

4. Нуждаются в пояснениях ряд формулировок соискателя. Так, по его утверждению, «объективную сторону преступлений, описанных в статьях 346–348 УК РФ, могут составлять не только специальные субъекты, ... но и любое дееспособное физическое лицо соответствующего возраста ...» (положение, выносимое на защиту № 4). Не совсем понятно, каким образом

объективную сторону могут «составлять» специальные субъекты или иные лица? Точно так же возникает вопрос по поводу названия параграфа 2.2 главы II диссертации, в котором можно встретить такую формулировку: «Объективная сторона составов преступлений по ст. 346-348 УК РФ складывается из трех обязательных элементов: общественно опасного деяния, наступивших последствий и причинной связи между ними...» (с. 104). Складывается впечатление, что соискатель здесь путает элементы и признаки состава преступления, где объективная сторона, в действительности, – элемент, а деяния, наступившие последствия и причинная связи между ними – признаки (кстати, на с. 115 он исправляется и излагает этот вопрос, на мой взгляд, абсолютно правильно: «Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 346–348 УК РФ, включает три ключевых признака: общественно опасное деяние; наступившие последствия; причинно-следственную связь между ними»).

Наряду с этим, хотел бы подчеркнуть, высказанные замечания и пожелания носят научный и дискуссионный характер, поэтому не могут поколебать общей высокой положительной оценки диссертационного исследования Кирилла Вадимовича Кавченкова.

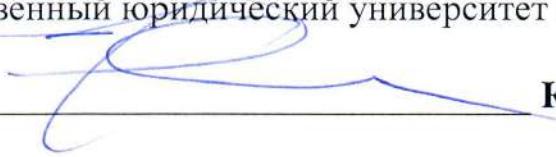
С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение порядка сбережения военного имущества», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. - Уголовно-правовые науки, является оригинальным и самостоятельным исследованием, законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи по совершенствованию уголовно-правового регулирования ответственности военнослужащих за нарушение правил сохранности военного имущества.

Работа в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук,

согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН, протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, **Кавченков Кирилл Вадимович**, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 - Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент –

Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
Почетный работник юстиции России,
профессор кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Кочои Самвел Мамадович

Сведения об оппоненте:

ФИО: Кочои Самвел Мамадович.

Ученая степень: доктор юридических наук.

Научная специальность, по которой защищена диссертация: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Место работы: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Занимаемая должность: профессор кафедры уголовного права.

Почтовый адрес места работы: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская д. 9, стр. 2.

Электронная почта: msal@msal.ru, **контактный телефон:** +7(499) 244-88-88.